

Письмо Юрия Любимова труппе Театра на Таганке

Господа артисты, репетируя с вами долгие годы, я часто делал много вариантов, чтобы найти оптимальный. Но мне никогда не пришел бы в голову вариант бывших сотрудников Театра на Таганке — захват театра главарем с сотрудниками (артистами я их назвать не могу), при содействии временных, случайных депутатов! Этот вариант превосшел все мои ожидания. Нарушив мой контракт и все нормы приличия, они фактически закрыли наш театр. Безумное решение властей, которым все известно, позволило этим людям с упоением наслаждаться победой. Существование с ними под одной крышей нашего дома я считаю невозможным. Мы должны прекратить работу в Москве. Я выполняю все обязательства, связанные с гастролями.

Директор и художественный
руководитель
Театра на Таганке
Юрий ЛЮБИМОВ,
Афины 30.08.93 г.

Юрий Любимов объявил о закрытии своего театра

Москва, июль-август 1993. — № сев. — с. 84.

Май 1988 года. На репетиции «Бориса Годунова». «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста».

Обращение актеров Театра на Таганке

В связи с заявлением создателя Театра на Таганке мы обращаемся ко всем, кто любил театр Юрия Любимова.

17 июля 1993 года в 16.00 группой артистов театра и наемной охраны под руководством Губенко совершен силовой захват двух третей театра. Захват фактически санкционирован решением Моссовета о разделе театра.

Это значит, в театре не могут идти спектакли «Борис Годунов», «Три сестры», «Электра», «Пир во время чумы», «Федра», премьера «Доктор Живаго», поставленные на большой сцене театра, ныне отобрабнкой.

Мы неоднократно заявляли и заявляем, что Театр на Таганке является единым и неделимым творческим, хозяйственным и архитектурным организмом. Все обращения к властям, вплоть до четырехкратного обращения к президенту с просьбой оградить нас и нашего Мастера от чьих-либо оскорбительных претензий на территорию театра, остались без ответа, не привели ни к чему.

Таким образом, театра Любимова в России отныне нет. В разное время в нашей стране по-разному закрывались театры — Мейерхольда, 2-го МХАТа, Михоза, Таирова. Трагическая особенность нашей ситуации, что Театр на Таганке уничтожили не

сверху, а изнутри руками вчерашних учеников Мастера. Это убийство произошло при активном участии городских властей (Моссовет, Москомимущество) при равнодушном попустительстве общественности и, увы, при молчании и неадекватности творческой интеллигенции.

Городские власти (Моссовет, а не мэрия, мэрия против раздела) оскорбили 30-летнюю историю своего театра. Мы не воспринимали руководители страны. Справедливости ради необходимо сказать, что мэрия представила группе Губенко три помещения на выбор. Нет, они предпочли оккупировать Театр на Таганке.

Театр на Таганке объявляет о своем вынужденном закрытии в день открытия 30-го сезона.

Мы приносим извинения нашим зрителям за столь внезапную кончину нашего репертуара. Существование под одной крышей с этим явлением и с этими людьми мы считаем делом безнравственным и невозможным.

Алла Демидова, Валерий Золотухин,
Иван Бортник, Вениамин Смехов,
Давид Боровский, Семен Фарада
и другие, всего 27 подписей

Бонн — Москва 31 августа 1993 года.

КОММЕНТАРИЙ «МН»

Скандал, который больше года разворачивался вокруг Театра на Таганке, логически завершился. 76-летний Мастер сделал то, что в свое время не удалось Станиславскому, писавшему в одном из вариантов письма к правительству, что лучше он, старик, сам закроет Художественный, чем будет мириться с тем, что там происходит. Поступок вполне в духе режиссера, десятилетиями взрывавшего общество лжи и фарисейства своими не всегда художественно совершенными, но всегда безупречными по точности нравственного и гражданского посыла спектаклями.

Неизвестно, чем завершится борьба губенковцев за помещение, яростная схватка одной части труппы с другой, какие еще шаги предпримут в этом бесславном сражении продемонстрировавшие свою абсолютную беспомощность власти — все это, в сущности, неважно. Другого Театра на Таганке больше не будет, даже если в знакомом всем краснокирпичном здании новое Содружество (!) актеров начнет репетировать, как было обычно, пьесу Островского «Доходное место» (кто-то все-таки над нами, грешными, там наверху определенно смеется). И причина тому — не столько силовые действия одной из сторон, сколь бы они ни были аморальными сами по себе, а то равнодушное оценивание, которое сковало всех нас, безнадежно привыкших к безнравственности на разных уровнях — от правительственного до бытового.

Два года назад «МН» писали о ситуации, сложившейся в знаменитом театре, под заголовком «Прощай, Таганка?» Теперь, похоже, вместо знака вопроса можно поставить точку.